

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-82

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М..

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ульянченко Сергея Владимировича к Кондрашевой Ирине Ивановне о признании недействительными соглашения о разделе совместно нажитого имущества и брачного договора по кассационной жалобе Кондрашевой Ирины Ивановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Кондрашевой И.И. – Русских Д.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Ульянченко С.В. – Герасимовой С.Г. и Гольцевой Л.Р., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ульянченко С.В. обратился в суд с иском к Кондрашевой И.И. о признании недействительными соглашения о разделе совместно нажитого имущества и брачного договора.

В обоснование своих требований истец указал на то, что в период с 20 декабря 2012 года по 7 июня 2017 года он состоял в браке с Кондрашевой И.И.

15 апреля 2017 года между сторонами был заключён брачный договор, по условиям которого приобретённая супругами в период брака квартира, расположенная в г. [REDACTED], как в период брака, так и в случае его расторжения признаётся собственностью Кондрашевой И.И. Истец считает, что данное условие ставит его в крайне невыгодное положение, поскольку таким образом он лишается всего совместно нажитого в браке имущества.

Кроме того, 3 мая 2017 года между сторонами было заключено соглашение о разделе имущества, по условиям которого квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], квартира [REDACTED], - являющаяся общей совместной собственностью сторон, переходит в собственность Ульянченко С.В. с выплатой Кондрашевой И.И. компенсации в размере 700 000 руб. (стоимость квартиры составляет 3 769 715,58 руб.), которую он ответчику выплатил. Истец утверждает, что указанная квартира не является совместной собственностью супругов, поскольку приобретена на его личные денежные средства, путём заключения договора долевого участия в строительстве, что подтверждается проведением расчётов по договору.

С учётом изложенного, Ульянченко С.В. просил признать недействительным брачный договор от 15 апреля 2017 года, соглашение о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, применить последствия недействительности сделки путём взыскания с Кондрашевой И.И. выплаченной ей компенсации в размере 700 000 руб., а также взыскании судебных расходов в размере 10 800 руб.

Решением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 14 мая 2018 года в удовлетворении исковых требований Ульянченко С.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска о признании соглашения о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года недействительным, отменено. Признано недействительным соглашение о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, заключённое между Ульянченко Сергеем Владимировичем и Кондрашевой Ириной Ивановной, применены последствия недействительности сделки. С Кондрашевой И.И. в пользу Ульянченко С.В. взысканы 700 000 руб., полученные в качестве

компенсации по соглашению о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, а также судебные расходы по уплате государственной пошлины.

В кассационной жалобе Кондрашевой И.И. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года и оставлении в силе решения Геленджикского городского суда Краснодарского края от 14 мая 2018 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 22 мая 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 6 августа 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, направили в судебное заседание своих представителей. Третье лицо – нотариус Тарасова Ю.В. подала заявление с просьбой рассмотреть дело в её отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Кондрашевой И.И.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Ульяновченко С.В. и Кондрашева И.И. состояли в браке с 20 декабря 2012 года. Брак расторгнут 7 июня 2017 года (т. 1 л.д. 35).

В период брака по договору участия в долевом строительстве от 14 мая 2014 года № 057 Кондрашова И.И. приобрела квартиру в г. [REDACTED] по [REDACTED], общей площадью 35,2 кв. м, квартира передана по акту приёма-передачи от 30 апреля 2015 года (т.1 л.д.101).

Право собственности Кондрашовой И.И. на указанную квартиру зарегистрировано 8 июня 2016 года (т.1 л.д.102).

15 апреля 2017 года между Ульяновченко С.В. и Кондрашевой И.И. заключён брачный договор, удостоверенный ВРИО нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга Сапожниковой А.Д. (т.1 л.д.46).

В соответствии с условиями брачного договора имущество, нажитое супругами в период брака, является совместной собственностью супругов, за исключением имущества, принадлежащего по закону лично одному из супругов, а также за исключением случаев, предусмотренных в настоящем договоре. В случае расторжения брака на всё нажитое во время брака имущество сохраняется правовой режим совместной собственности, если договором не предусмотрено иное. Приобретённая в период брака супругами на имя Кондрашовой И.И. квартира, находящаяся по адресу: [REDACTED], является как в период брака, так и в случае его расторжения собственностью Кондрашевой И.И. Кредитные обязательства несёт как в период брака, так и после расторжения брака тот из супругов, на кого они оформлены. Все доходы, приобретённые супругами в период брака, в том числе от предпринимательской деятельности, являются как в период брака, так и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого они оформлены (т.1 л.д. 46).

3 мая 2017 года Ульяновченко С.В. и Кондрашева И.И. заключили нотариально удостоверенное соглашение о разделе имущества между супругами. По условиям данного соглашения квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], квартира [REDACTED], приобретённая на имя Ульяновченко С.В. по договору участия в долевом строительстве от 14 ноября 2011 года (право собственности зарегистрировано 16 августа 2013 года), является общей совместной собственностью супругов. Кадастровая стоимость указанной квартиры определена в размере 3 769 715 руб. 58 коп. Данная квартира переходит в собственность Ульяновченко С.В. с выплатой Кондрашевой И.И. компенсации стоимости полученного им в результате настоящего раздела имущества в размере 700 000 руб. (т.1 л.д. 45).

Денежные средства за указанную квартиру получены Кондрашевой И.И. в полном объёме, претензий к Ульяновченко С.В. не имеется, что подтверждается имеющейся в материалах дела распиской от 1 июля

2017 года (т.1 л.д. 47).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями действующего семейного законодательства, пришёл к выводу о том, что оспариваемые брачный договор и соглашение о разделе имущества соответствуют закону. Данные сделки заключены при обоюдном согласии супругов в период брака, добровольно, в соответствии с их осознанным волеизъявлением. Стороны приняли на себя все права и обязанности, определённые условиями сделок, правовым последствием которых является установление права собственности каждого из супругов на имущество, которым впоследствии каждый из них распорядился по своему усмотрению, то есть реально исполнил условия этих сделок.

При этом, как указал суд, доказательств, свидетельствующих о том, что условиями брачного договора и соглашения о разделе имущества истец поставлен в крайне неблагоприятное положение, не представлено, а ссылка истца на несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества, сама по себе не является основанием для признания брачного договора и соглашения о разделе имущества недействительными, поскольку возможность отступления от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора и соглашения о разделе имущества предусмотрена действующим законодательством.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска о признании соглашения о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года недействительным, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в нарушение требований статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации в указанное соглашение сторонами включено имущество, не являющееся совместным имуществом супругов, в связи с чем, данная сделка является недействительной.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 Семейного кодекса Российской Федерации), соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (статья 37 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Кодексом.

В соответствии со статьёй 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

В силу пункта 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения соглашения о разделе совместно нажитого имущества) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации супруги вправе определить в брачном договоре имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Таким образом, супруги (бывшие супруги) вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства.

Согласно нормам семейного законодательства (статья 7, пункт 1 статьи 35, пункты 1, 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации) супруги свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Судом первой инстанции установлено, что 15 апреля 2017 года между Ульянченко С.В. и Кондрашевой И.И. заключён брачный договор, а 3 мая 2017 года супруги заключили нотариально удостоверенное соглашение о разделе имущества, которыми определён иной, в отличие от законного, режим собственности спорного имущества – квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], квартира [REDACTED]. По условиям соглашения от 3 мая 2017 года поименованное в нём имущество переходит в собственность Ульянченко С.В. с выплатой Кондрашевой И.И. денежной компенсации за переданное имущество в размере 700 000 руб.

При вынесении решения в этой части судом первой инстанции было учтено, что на момент заключения соглашения право собственности на указанную квартиру было зарегистрировано за истцом Ульянченко С.В. на основании договора участия в долевом строительстве от 14 ноября 2011 года

№ 255/15-206Д, причём регистрация этого права была произведена 16 августа 2013 года, в то время, когда стороны состояли в браке.

Правильно учтено судом и то обстоятельство, что стоимость этой квартиры на момент заключения истцом договора участия в долевом строительстве составляла 2 358 087 руб. 36 коп., а на момент заключения оспариваемого истцом соглашения определена его участниками в размере 3 769 715 руб. 58 коп.

Из дела видно, что оспариваемое соглашение о разделе имущества между супругами Ульяновко С.В. и Кондрашевой И.И. от 3 мая 2017 года является самостоятельной сделкой, которой определены все существенные условия в целях урегулирования взаимных имущественных прав и обязанностей по разделу имущества, приобретённого сторонами в браке. В результате заключённого на добровольной основе между ними соглашения о разделе имущества за истцом Ульяновко С.В., являвшимся на момент заключения соглашения титульным собственником квартиры, право собственности на эту квартиру сохранилось при условии выплаты им ответчику Кондрашевой И.И. денежной компенсации без уточнения, за что именно эта компенсация выплачивается.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в оспариваемое соглашение сторонами включена квартира, не являющаяся совместным имуществом супругов, поскольку она приобретена за счёт личных средств истца, в связи с чем данная сделка является ничтожной, как противоречащая закону, а именно – статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

Данный вывод суда апелляционной инстанции является ошибочным, не соответствует обстоятельствам дела и сделан без учёта положений статей 34, 37, 38, 42 Семейного кодекса Российской Федерации.

Супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов.

Включение таких условий в брачный договор или в соглашение о разделе имущества не может толковаться как незаконное, поскольку статья 38 Семейного кодекса Российской Федерации запрета на это не содержит. При таких условиях решение суда апелляционной инстанции о признании заключённого сторонами соглашения о разделе имущества ничтожной сделкой является незаконным и подлежит отмене.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны

восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года в части отмены решения суда первой инстанции и вынесении в указанной части нового решения о признании недействительным соглашения о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, заключённого между Ульяновченко С.В. и Кондрашевой И.И., о применении последствий недействительности сделки; о взыскании с Кондрашевой И.И. в пользу Ульяновченко С.В. 700 000 руб., полученных в качестве компенсации по соглашению о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, подлежит отмене.

При этом решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 14 мая 2018 года подлежит оставлению в силе, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и правильно истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года в части отмены решения Геленджикского городского суда Краснодарского края от 14 мая 2018 года в части отказа в признании соглашения о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, недействительным, и вынесении в указанной части нового решения о признании недействительным соглашения о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, заключённого между Ульяновченко Сергеем Владимировичем и Кондрашевой Ириной Ивановной, применении последствий недействительности сделки, взыскании с Кондрашевой Ирины Ивановны в пользу Ульяновченко Сергея Владимировича 700 000 руб., полученных в качестве компенсации по соглашению о разделе имущества между супругами от 3 мая 2017 года, отменить.

Решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 14 мая 2018 года в указанной части оставить без изменения.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2018 года оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: